



Published in the Russian Federation  
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities  
of the Russian Academy of Sciences  
Has been issued since 2008  
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670  
Vol. 25, Is. 3, pp. 40–47, 2016  
DOI 10.22162/2075-7794-2016-25-3-40-47  
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 94(470.67)

## Revisiting the Development of Chechen Material Culture in the 18<sup>th</sup> Century (Clothing, Food, Jewelry and Crafts)

Sharpudin B. Ahmadov<sup>1</sup>, Daniyal S. Kidirniyazov<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Ph. D. in History (Doct. of Historical Sc.), Professor, Department of Legal Disciplines, Chechen State Pedagogical University (Grozny, Russian Federation). E-mail: shab00@mail.ru.

<sup>2</sup> Ph. D. in History (Doct. of Historical Sc.), Professor, Leading Research Associate, Dagestan Scientific Center of the RAS (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: daniyal2006@rambler.ru.

### Abstract

The paper analyzes such important components of Chechen material culture of the 18<sup>th</sup> century as clothes, shoes, food, jewelry and crafts. During the period under consideration, the Chechen clothes had a lot of common Caucasian traits and at the same time had purely local, specific properties (signs) reflecting the moral, household and aesthetic tastes of the Chechens (chokhas, beshmets, robes, canvas, sheeting or silk shirts, canvas pants with leather stirrups, leather belts with metal buckles, etc.). The most common shoulder-worn upper garment of the Chechens was the burka, they also wore hats in accordance with the season. Their shoes were very similar to those of other North Caucasian peoples.

Despite some local peculiarities, clothes of Chechen women also had a lot in common with clothes of women of the North Caucasus, etc. The sophisticated pieces of high jewelry and handicrafts, developed weaving and tanning industries, strong trade and economic relations with Oriental and European countries testify of the achieved level of Chechen material culture in the 18<sup>th</sup> century. For a long time, despite some certain changes in household activities, food of the Chechens and their main dishes have remained same and experienced no significant changes.

**Keywords:** Material culture, jewelry, handicrafts, woodwork, weaving and tanning industries, food, beverages.

Материальная культура северокавказских народов содержит в себе много общих черт и в то же время имеет сугубо локальные специфические особенности, отвечающие нравственным, бытовым и эстетическим вкусам этноса, в частности, чеченцев. Прежде всего, это проявляется в одежде.

Традиционные черкески (кафтаны) шились из черного, бурого и серого домотканого сукна. Выходные черкески в XVIII в. чеченцы так же, как и адыги, изготавливали из привозного (покупного) сукна разных цветов и украшали галунами и вышивкой. Ингуши предпочитали черкески со стоячим воротником. Горцы носили укороченные (до колен) черкески с узкими рукавами и висящей на ремне газырницей. Газырницы также изготавливали из кожи и нашивали на черкеску по обе стороны груди [Студенецкая 1989: 28–30].

В рассматриваемый период чеченцы, наряду с черкеской, носили бешмет. Он выглядел несколько длиннее, чем черкеска, и не имел стоячего воротника. Рукава как у бешмета, так и у черкески, были узкими. Верхняя часть бешмета была по фигуре, а в нижней части бешмет сидел свободно, иногда со сборками.

Из путевых записок иностранного автора Ж. Ш. Бессе следовало, что под черкеской у горцев была еще одна одежда из шелка или другой ткани, которая украшалась золотой или серебряной вышивкой и галунами, и называли ее по-разному: жилет, камзол, туника, куртка. Ж. Ш. Бессе дает этой одежде совершенно новое название — «каптал», соответствовавший больше бешмету северокавказских народов.

В отдельных случаях бешмет носили без черкески, даже в праздничные дни, ибо черкеска была не у всех. Бешмет шили из холста, полотна, бязи, и он являлся верхней и единственной нательной одеждой. Однако бешмет надевали и на рубаху [Студенецкая 1989: 30; Адыги и др. 1974: 295–300].

Л. П. Семенов в качестве мужской верхней одежды у чеченцев называет также халат, сшитый из цветной шелковой или шерстяной ткани. Халат имел длину ниже колен, и под него надевалась короткая стеганая одежда. Халат кроился в форме черкески, но с более свободной спинкой.

В XVIII в. чеченцы предпочитали серые холщовые, бязевые или шелковые рубашки. Носили чеченцы и черные рубашки. И черкески, и бешметы горцы надевали прямо на рубашки [Семенов 1963: 51–52, 108].

Мужчины-горцы носили штаны из домотканого сукна или других тканей, преимущественно темного цвета со вздержкой (иногда с кожаными штрипками). Штаны были свободными вверху и, начиная от колен, постепенно суживались книзу. Иногда штаны заправлялись в обувь [Студенецкая 1989: 31–32].

Чеченцы в XVIII в. носили узкие кожаные пояса с небольшими железными или бронзовыми пряжками. «Подобные пояса, — отмечал профессор Е. И. Крупнов, — украшали серебряными и бронзовыми наконечниками и бляшками. Наряду с кожаными поясами, часто использовали и матерчатые пояса, изготовленные из широкой полосы ткани — холста или шелка» [Крупнов 1971: 94–95].

Наиболее распространенной верхней плечевой одеждой у чеченцев являлась бурка. В XVIII в. она отличалась от более поздних образцов тем, что была короткой, иногда значительно выше колен. Такая бурка надевалась поверх черкески или кафтана таким образом, чтобы разрез располагался с правой стороны, а правая рука свободно двигалась. Бурка служила защитой от непогоды.

В XVIII в. чеченцы носили овчинные или меховые шубы, вывернутые шерстью наружу. Короткую шубу из овчины горцы надевали прямо на рубаху и подпоясывали ремнем [Студенецкая 1989: 16].

В рассматриваемое время чеченцы носили различные головные уборы, которые разделялись по сезону. Мужчины носили меховые шапки, головные уборы, изготавливаемые из холста или шерстяной ткани. Позднее их вытеснили меховые и войлочные шапки.

С конца XVIII – начала XIX в. чеченские мужчины стали носить каракулевые папахи с широким околышем и довольно выпуклым круглым верхом. Горцы из знатных фамилий к праздничной одежде шили напоминающие митру тканевые шапки, состоявшие из отдельных вертикальных долек, зачастую разделенных между собой галунами, сходящимися на макушке.

Шапка, сшитая из сукна или какой-либо другой ткани, украшалась широкой полоской галуна. Такие шапки были высокими, и их носили, оставляя лоб открытым.

В XVIII в. также встречались войлочные шляпы с полями, напоминающие колпак. Кроме того, чеченцы носили башлык

(чеч. башлакх) — капюшон от дождя. По-видимому, башлык был заимствован у соседних тюркских народов — балкарцев и карачаевцев [Студенецкая 1989: 36].

Обувь чеченцев имела много общих черт с обувью народов Северного Кавказа. Чувяки изготавливали из сукна, козлиной или бараньей кожи, на мягкой плетеной из ремней подошве. Богатые чеченцы носили чувяки и сапоги из цветного сафьяна [Осетины 1967: 158].

Наряду с повседневными чувяками, чеченские мужчины пользовались также рабочей обувью, такой как поршни (*мачаш*), изготавливаемые из сыромятной грубой кожи с плетеной подошвой. Третьим видом мужской обуви были сапоги на кожаной или деревянной подошве с подковами. Такая обувь шилась из грубой кожи, и ее обычно носили в горах [Семенов 1963: 51].

В XVIII в. чеченцы в качестве атрибута к обуви носили ноговицы. Простые ноговицы шились из сукна и войлока, а парадные — из сафьяна. Ноговицы плотно обхватывали ноги от щиколоток до колена и надевались поверх штанов [Студенецкая 1989: 31–32].

Праздничная (парадная) одежда чеченцев дополнялась соответствующим вооружением. Для горца считалось почетным иметь кольчугу, а иногда — и пластинчатые латы, шлемы с мисюркой и поручи. Подобное вооружение стоило целое состояние.

У ингушей в XVIII в. имелись круглые деревянные щиты, обтянутые кожей. Как и у многих народов Северного Кавказа, в рассматриваемое время у чеченцев имелись фитильные ружья и пистолеты. Некоторые горцы использовали луки.

Немецкий путешественник и исследователь Якоб Рейнеггс, который побывал в Чечне в конце XVIII в., писал, что «сверх исправного ружья, вооружены они были еще кинжалом, саблею и копией длиной в 4 фута. К ним можно еще причесть небольшой овальный щит, сделанный из крепкой и толстой кожи, снаружи в него вделаны три железных широких кольца, прикрепленных железными гвоздями с большими шляпками, а с внутренней стороны к нему пришиты два ремня, чтобы его способнее держать и под ушко» [Гаджиев 1986: 30].

Невооруженными чеченцы никогда не выходили «ниже за ворота дома своего», в крайнем случае, держали в руках толстую палку длиной в 2 аршина, к верхнему концу которой был приделан железный шар с же-

лезными спицами. Сие смертоносное оружие чеченцы называли «топтус» [История народов... 1988: 471].

Академик П. С. Паллас в конце XVIII в. писал, что чеченцы являлись единственным народом Кавказа, которые сохранили щит в качестве оружия. Щиты изготавливались из дерева, покрытого кожей и охваченного железными овальными обручами.

Короткую сучковатую пику, являвшуюся частью вооружения, использовали не только для обороны, но и в качестве подпорки для ружья, которое располагали между рогатками этой пики, укрепив ее конец в земле, что давало возможность точнее стрелять в цель [Паллас 1809: 32].

Кроме того, распространенным оружием у чеченцев была сабля с перекрестием, встречавшаяся также в вооружении народов Ближнего Востока и Восточной Европы. Горцы носили кинжалы с прямыми и изогнутыми лезвиями. Также горцы всегда имели при себе нож в кожаном чехле, трут, кремь, бритву складную или нескладную, оселок, костяную или деревянную пороховницу. В ингушском погребении археологи обнаружили боевой топорик в деревянном чехле [История народов 1988: 471].

Женская одежда чеченцев, несмотря на некоторые локальные различия, имела много общего с одеждой других народов Кавказа. Женщины горных районов Чечни в зимнее время носили теплую, стеганую на тонком слое ваты или шерсти, верхнюю одежду. Царский офицер С. Беляев, который в самом начале Кавказской войны находился в плену у чеченцев, называл в качестве верхней женской одежды стеганый кафтан. Его изготавливали из сукна, шелка или хлопчатобумажной ткани. Он плотно прилегал к талии, рукава были длинными и узкими или короткими до локтя. Украшали стеганый кафтан серебряными украшениями на груди. Богатые женщины украшали его серебряными застежками-подвесками в виде желудей.

Другой русский офицер — Д. А. Милютин — в начале XIX в. изобразил чеченку в короткой верхней одежде, доходившей до колен. Эта одежда очень напоминает вышеописанный женский кафтан. Подол, борта, ворот и рукава его были обшиты галуном, и на каждой стороне груди изображена крупная круглая бляха [Студенецкая 1989: 51–54].

Кроме того, чеченки носили белые овчинные шубы, которые надевали на платье. Длинные шубы шились распашными, с длинными узкими рукавами, иногда их обшивали тканью.

В XVIII в. чеченки носили рубахи-платья, чаще всего из холста или бумажных тканей, а также из шелка синего, коричневого, темно-красного и черного цветов. Известный исследователь-этнограф Б. Далгат отмечал, что черные платья женщины надевали в траур. Все платья застегивались у ворота серебряными пуговицами.

С платьями чеченки носили штаны, что составляло основной комплект женской одежды. Женские штаны шились из холста, грубой шерстяной домотканой материи, а более нарядные — из красной ткани. Как правило, молодые женщины носили красные штаны, замужние, пожилые — голубые, а девочки — белые. Штаны надевали на тело, под платье-рубаху [Далгат 1930: 329; Студенецкая 1989: 53–55].

Якоб Рейнегт так описывал женскую одежду: «Их платье составляет длинная рубашка, которая с плеч по груди почти на пять пальцев шириною разными шелками или шерстью вышита, и долгий холстинный балахон, поясом перепоясанный. Замужние жены и взрослые девицы носили красные мужские исподницы, которые внизу у ног весьма искусно вышиты и оторочены черною лентою. У вдов, старух и малых девушек исподницы сии бывают синия или белая; зимою ходят они в сапогах, а летом босиком. Когда же снег бывал столь глубоким, невозможно выйти из дома, то женщины ткнут ковры и покрывала, ткнут тонкую шерстяную материю, которая годится на платье» [Гаджиев 1986: 30–31].

По дошедшим сведениям, чеченки также носили пояса-ремни, которые изготавливали из бумажной или шелковой ткани и украшали бахромой и узорами, а иногда — металлическими или серебряными пряжками. Женщины из богатых семей носили, в основном, серебряные пояса. В повседневной жизни во время работы девушки поверх своего платья носили пояса из ленты, полоски кожи или шнура [Семенов 1963: 51–52; Крупнов 1971: 94].

«У кубачинцев известен и орнамент, — указывает дагестанский исследователь Ч. М. Гашимов, — который они сами называли „иноземными“ или терминами „черкесский“, „чеченский“ и т. д. К тому же,

немало дагестанских ремесленников, в том числе и кубачинцев, жило и работало в этих областях. Вследствие творческих связей с дагестанскими мастерами в орнамент горцев Северного Кавказа, бывший в своей основе геометрическим, животным, проникли дагестанские растительные мотивы» [цит. по: Кидирниязов 2016: 31].

Женские головные уборы XVIII – начала XIX в. отличались большим разнообразием. Известный кавказовед Н. П. Гриценко писал, что женщины-чеченки носили белые платки, иногда большие темные покрывала, которые изготавливались самими женщинами и назывались «кортали».

Иностранный путешественник Ю. Клапрот, который побывал в Чечне в начале XIX в., отмечал, что у чеченок в качестве женского головного убора встречались шапки, похожие на шапки черкешенок, но носили их только чеченские девушки [Гриценко 1968: 299; Осетины 1967: 162].

Известно, что в XVIII в. чеченские женщины, как замужние, так и девушки, носили определенные прически. Якоб Рейнегт писал о женских прическах: «Чеченские девушки волосы на голове спереди до половины лба подрезали, расчесывали их по оному с великим рачением и мазали их яичным белком, чтобы они лежали вместе и светились; задние же волосы заплетали во множество кос и распускали их по плечам и по спине. Замужние женщины заплетали только две косы и обвивали каждую шелковыми, шерстяными или нитяными завязками до тех пор, пока оные будут у головы в два дюйма толщины; они висели до самого подола верхнего платья, и лентами вместе связывались» [Гаджиев 1986: 30].

О материальной культуре чеченцев XVIII в. также свидетельствуют найденные в склепах ювелирные предметы, выполненные с высоким мастерством. Древние мастера изготавливали разнообразные женские украшения: бусы, серьги и височные подвески. Преобладали стеклянные бусы сине-зеленого и коричневого цветов, имевшие круглую, овальную, чечевицеобразную форму. Бусы изготавливались из цветной глины в разной композиции и покрывались узорами. Сердоликовых бус (мелких овальных) встречалось мало, редкими были и янтарные бусы в виде плоских кружков.

Серьги также отличались разнообразной формой и техникой исполнения. Простейшим типом женских серег были брон-

зовые и серебряные проволочные серьги с верхним незамкнутым кольцом и стержнем, который заканчивался цветной бусинкой или полым металлическим шариком.

Редким типом женских серег были золотые и серебряные серьги в форме незамкнутого кольца. Нижняя часть такой серьги представляла собой стержень, перевитый тонкой проволокой, или столбик, который состоял из припаянных друг к другу мелких шариков. На конце такой серьги обычно было припаяно 3–5 и более крупных шариков [Крупнов 1971: 83–84; История Чечено-Ингушетии 1992: 20].

Чеченские женщины носили «серебряные ошейники, на которых висели большие монеты, особенно рубли, которые производили сильный звон при каждом их движении» [Журнал путешествий 1824: 261–262]. Русский офицер Л. Ельн, находившийся в начале XIX в. в плену в Чечне, наблюдал быт горцев. Он отмечал, что девушки-чеченки носили браслеты на обеих руках, а также серьги, кольца с висющими шариками, целый ряд цепочек, лежащих на груди [Журнал путешествий 1824: 262].

Типы орнаментов народов региона, их элементы, мотивы, встречающиеся в вышивке, входят в общие традиции декоративно-прикладного искусства северокавказских этносов. Так, искусствовед В. И. Ивановская отмечала, что «чеченский орнамент представляет собой симбиоз различных художественных традиций кабардинцев, алан, ногайцев, возможно, скифов и сарматов» [Орнаменты народов Северного Кавказа 2010: 7].

Чеченцы и ингуши, как и все народы Северного Кавказа, использовали круглые плоские зеркала, сделанные из бронзы или металлического сплава и покрытые с внутренней стороны геометрическим (крестообразным, радиальным) орнаментом [Крупнов 1971: 86].

В XVIII в. у чеченцев хорошо было развито изготовление столярно-токарных изделий. Подтверждением тому являются многочисленные обнаруженные деревянные сосуды: чаши, миски, кружки, кубки, которые носили явные следы вращения при изготовлении их на столярном станке.

Изготавливали и музыкальные инструменты — трехструнные балалайки (дечикпондар). Для струн использовались тонкие жилы животных или конский волос.

Большой интерес для исследователей представляют костяные изделия (газыри), различные фрагменты одежды из белого холста, плотной грубой шерстяной ткани, шелковых тканей ярких цветов, цветные сафьяновые сапоги и чуваки, найденные в склепах. Эти находки позволяют сделать вывод о том, что в рассматриваемое время чеченцы имели ткацкое и кожевенное производство и у них была налажена торговля с восточными и европейскими странами [История Чечено-Ингушетии 1992: 21; Крупнов 1971: 96].

Важнейшими зерновыми культурами, которые возделывали чеченцы в XVIII в., были ячмень, пшеница, кукуруза и просо.

Пища чеченцев, их основные блюда на протяжении длительного времени не претерпели больших изменений. Обычная пища чеченцев среднего достатка состояла из молока, сыра и простого кукурузного или ячменного хлеба. Горцы питались пресным хлебом из кукурузной или ячменной муки. Дрожжи горцы не употребляли, но существовали различные способы приготовления мучных блюд. Хлеб пекли в сковородке, смешивая кукурузную, ячменную, пшеничную или просяную муку в воде или в сыворотке, добавив немного соли. Помимо хлеба, горцы пекли лепешки (*мижаргаи*). Хлеб, выпеченный из кукурузной муки, у чеченцев назывался *сискал*; из пшеничной муки — *бетиг* или *хьокам* (типа лаваша).

Жидкая пища состояла из кислого молока (*етташура*), разбавленного водой и подогретого на огне, и хлеба или галушек, замешанных на кукурузной муке (*ахьарагаллаш*). Чеченцы любили тонкие блины (*локьамаи*) из пшеничной муки и ели их с маслом, медом или со сметаной [Калоев 1981: 171–172].

Среди пищевых предпочтений горцев в XVIII в. было толокно, которое изготавливалось из муки прожаренного зерна ячменя, проса и кукурузы (*цу*). Из такой муки готовилась походная пища: муку смешивали с топленным маслом, добавляя по вкусу соль.

Как и другие северокавказские народы, чеченцы использовали в пищу мясо домашних животных — прежде всего, баранину, затем шла говядина. Мясо других животных — конина, буйволина или мясо диких животных — употреблялось редко.

Мясные блюда чеченцев отличались разнообразием. В полевых условиях горцы варили мясо большими кусками и употребляли

ли его с галушками из кукурузной или иной муки с чесночным рассолом и бульоном.

Надо заметить, что мясо не было повседневной пищей чеченцев, даже социально-имущего населения. Однако исключением для горца являлся знатный и редкий гость, которого, как отмечал исследователь XIX в. Н. С. Иваненков, всегда угощали с особой заботливостью. Гостю специально резали барана, варили мясо и подавали ему лучшие куски: голову, грудинку и курдюк. «Мясо подавали на круглых блюдах до 12 вершков в поперечнике, в середине его ставили маленькую чашку с водой, смешанной с толченым чесноком и солью. <...> А чеченцы действительно народ радушный и гостеприимный», — заключает автор [Иваненков 1910: 166].

Внутренности животных шли на изготовление колбас и других кушаний. Для жарения горцы использовали курдючный и внутренний жир животных.

Мясо домашней птицы — кур, индюков, гусей и уток — высоко ценилось среди чеченцев, и из него готовили разнообразные блюда.

Наряду с мясными блюдами, широкое распространение имела молочная пища. Это заквашенное молоко (кислое молоко), сыр из коровьего или овечьего молока, сметана, масло и т. д.

Сыры у чеченцев были разные: свежие (пресные) и соленые. И те, и другие использовались для приготовления различных блюд. Так, из свежего творога, смешанного с яйцом и солью, готовили начинку для лепешек *чепалгаиш*. Из соленого творога, смешанного со сливочным или топленым маслом и мелко рубленным отварным яйцом, готовили блюдо *калд-дятта*. Из соленого или малосоленого творога, перемешанного со сметаной, готовили также весьма вкусное блюдо *тлоберам* [Ахмадов 2002: 430–431].

Среди чеченцев были распространены овечий и коровий сыры, изготовленные в виде шариков или кругов, выдержанных в рассоле из сыворотки или овечьего молока.

Коровий сыр горцы заготавливали впрок и держали его в специальных больших деревянных бочках (*черманаиш*) в соленом рассоле из сыворотки. Овечий сыр (*нехча*) также заготавливали впрок и хранили как и сыр из коровьего молока.

В XVIII в. качестве пищевого продукта чеченцы употребляли мед. Он использовался вместо сахара, а также в целебных

целях. Дореволюционный исследователь Я. Штелин отмечал, что мед и воск чеченцы добывали в огромном количестве. Мед, по его оценке, был «превосходного качества» [Штелин 1771: 168–169]. Царский генерал Дельпоццо писал, что чеченцы занимаются рачительно пчеловодством, и оттого «получаемый в большом количестве мед отменно вкусен» [Штелин 1771: 169].

Все иностранные путешественники отмечали, что народы Северного Кавказа в большинстве своем сдержанны в употреблении хмельных напитков. Однако до принятия ислама чеченцы изготавливали у себя различные безалкогольные и алкогольные напитки из зерна. Так, например, чеченцы варили брагу (*ниха*) — безалкогольный напиток из проса, пиво (*йийи*) из ячменя и т. д. Но самым популярным и распространенным напитком у них оставалось заквашенное кислое молоко (*етташура*) [Ахмадов 2002: 431–432].

Таким образом, проанализированные нами материалы об одежде, обуви, пище, ювелирных и ремесленных изделиях чеченцев в XVIII в. дают четкое представление о связях и взаимовлиянии предметов материальной культуры народов Северного Кавказа, причем, на наш взгляд, более четко и чаще проявляются общие черты в предметах и изделиях материальной культуры народов Северно-Восточного Кавказа — чеченцев и дагестанских народов. В то же время, отмечая общие черты в материальной культуре народов Северного Кавказа, нельзя не сказать и об отличительных особенностях предметов культуры чеченцев, присущих только им.

### Литература

- Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв., Нальчик: Эльбрус, 1974. 635 с.
- Аталиков В. М. Страницы истории. Нальчик: Эльбрус, 1987. 204 с.
- Ахмадов Ш. Б. Чечня и Ингушетия в XVIII–начале XIX века (Очерки социально-экономического развития и общественно-политического устройства Чечни и Ингушетии в XVIII – начале XIX века) Элиста: АПП «Джангар», 2002. 528 с.
- Гаджиев В. Г. Якоб Рейнегтс о Чечено-Ингушетии // Вопросы политического и экономического развития Чечено-Ингушетии (XVIII – нач. XIX вв.). Грозный: Чеченский гос. университет, 1986. С. 26–35.

- Гриценко Н. П. Современники середины XIX в. о Чечне и чеченцах // Археолого-этнографический сборник. Т. 2. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1968. С. 268–302.
- Далгат Б. Материалы по обычному праву ингушей // ИИНИИК. Вып. 2. Орджоникидзе: тт. П-Ш, 1930. С. 52–73.
- Журнал путешествий по земле донских казаков // Журнал «Северный Архив», № 12. СПб.: Воен. Тип. Гл. Штаба Его Имп. Величества, 1824. С. 258–267.
- Иваненков Н. С. Горные чеченцы // Терский сборник. Вып. 7. Владикавказ: Электропечатн. Тип. Терск. Обл. Правления, 1910. С. 148–169.
- История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М.: Наука, 1988. 554 с.
- История Чечено-Ингушетии. Учебное пособие. Уч. пособие для учащихся 9 класса / Я. З. Ахмадов, Ш. Б. Ахмадов, В. А. Асталов, Э. А. Исаев. Грозный: Книга, 1992. 168 с.
- Калоев Б. А. Земледелие народов Северного Кавказа. М.: Наука, 1981. 249 с.
- Кидирниязов Д. С. Взаимоотношения народов Дагестана и Северного Кавказа в XVIII — середине XIX в.: политические, торгово-экономические и этнокультурные аспекты. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2016. 490 с.
- Крупнов Е. И. Средневековая Ингушетия. М.: Наука, 1971. 208 с.
- Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Орджоникидзе: Сев.-Осетинск. кн. изд-во, 1967. 391 с.
- Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1809. Ч. 1. 127 с.
- Семенов Л. П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925–1932 гг. Грозный: Чечено-ингушск. кн. изд-во, 1963. 108 с.
- Студенецкая Е. Н. Одежда народов Северного Кавказа (XVIII–XIX вв.). М.: Наука, 1989. 287 с.
- Штелин Я. О. черкесской и кабардинской земле // Географический месяцеслов на 1772 год при Императорской Академии наук. СПб.: при Имп. Акад. наук, 1771. С. 163–175.
- Atalikov V. M. *Stranicy istorii* [Pages of history]. Nalchik, Elbrus Publ., 1987, 204 p. (In Russ.).
- Ahmadov Sh. B. *Chechnja i Ingushetija v XVIII – nach. XIX v.* [Chechnya and Ingushetia in the 18<sup>th</sup>-early 19<sup>th</sup> cc.]. Elista: Dzhangar Publ., 2002, 528 p. (In Russ.).
- Gadzhiev V. G. *Jakob Rejneggis o Checheno-Ingushetii* [Jacob Reineggs about Chechen-Ingushetia]. *Voprosy politicheskogo i ekonomicheskogo razvitija Checheno-Ingushetii (XVIII – nach. XIX vv.)* [Questions of political and economic development of Chechen-Ingushetia (the 18<sup>th</sup>-early 19<sup>th</sup> cc.)]. Grozny, Chechen State Univ., 1986, pp. 26–35 (In Russ.).
- Gricenko N. P. *Sovremenniki serediny XIX v. o Chechne i chechencah* [Contemporaries of the mid – 19<sup>th</sup> century about Chechnya and Chechens]. *Arheologo-jetnograficheskij sbornik* [Archaeological and ethnographic collection]. Grozny, Chechen–Ingush Book Publ., 1968, vol. 2, pp. 268–302 (In Russ.).
- Dalgat B. *Materialy po obychnomu pravu ingushej* [Materials on the customary law of the Ingush people]. *Izvestija Ingushskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta kraevedenija* [Bulletin of the Ingush Scientific and Research Institute of Regional Studies]. Ordzhonokidze, No. 2, 1930, pp. 52–73 (In Russ.).
- Zhurnal putestestvij po zemle donskih kazakov* [Travel journal in the lands of the Don Cossacks]. *Zhurnal «Severnyj Arhiv»* [The Northern Archive Journal]. Saint Petersburg, Emperor's Headquarter's Military Publ., 1824, No. 12, pp. 258–267 (In Russ.).
- Ivanenkov N. S. *Gornye chechency* [Chechen highlanders]. *Terskij sbornik* [The Tersky collection]. Vladikavkaz, 1910, no. 7, pp. 148–169 (In Russ.).
- Istorija narodov Severnogo Kavkaza o drevnejshih vremen do konca XVIII v.* [History of the North Caucasian peoples from the earliest times to the late 18<sup>th</sup> c.]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 547 pp. (In Russ.).
- Istorija Checheno-Ingushetii* [History of Chechen-Ingushetia]. Grozny, Kniga Publ., 1992, 172 p. (In Russ.).
- Kaloev B. A. *Zemledelie narodov Severnogo Kavkaza* [Agriculture of the North Caucasian peoples]. Moscow, Nauka Publ., 1981, 249 p. (In Russ.).
- Kidirnijazov D. S. *Vzaimootnoshenija narodov Dagestana i Severnogo Kavkaza v XVIII — seredine XIX v.: politicheskie, torgovo-ekonomicheskie i etnokul'turnye aspekty* [Relations between the peoples of Dagestan and

## References

Adygi, balkarcy i karachajevcy v izvestijah evropejskikh avtorov XIII–XIX vv. [The Circassians, Balkars and Karachays in the reports of European authors]. Nalchik, Elbrus Publ., 1974, 635 p. (In Russ.).

- the North Caucasus in the 18<sup>th</sup> – mid-19<sup>th</sup> cc.: political, trade, economic and ethnocultural aspects]. Makhachkala, Publ. of Institute of Hist., Archaeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 2016, 490 p. (In Russ.).
- Krupnov E. I. *Srednevekovaja Ingushetija* [Medieval Ingushetia]. Moscow, Nauka Publ., 1971, 208 p. (In Russ.).
- Osetiny glazami russkih i inostrannyh puteshestvennikov [Ossetians in the eyes of Russian and foreign travelers]. Ordzhonikidze, North Ossetian Book Publ., 1967, 391 p. (In Russ.).
- Semenov L. P. *Arheologicheskie i etnograficheskie razyskanija v Ingushetii v 1925–1932 gg.* [Archaeological and ethnographic surveys in Ingushetia in 1925–1932]. Grozny, Chechen-Ingush Book Publ., 1963, 108 p. (In Russ.).
- Studeneckaja E. N. *Odezhdа narodov Severnogo Kavkaza (XVIII–XIX vv.)* [Clothes of the North Caucasian peoples (the 18<sup>th</sup> – 19<sup>th</sup> cc.)]. Moscow, Nauka Publ., 1989, 287 p. (In Russ.).
- Pallas P. S. *Puteshestvie po raznym provincijam Rossijskoj imperii* [Travels through the various provinces of the Russian Empire]. Saint Petersburg, 1774, part 2, 127 p. (In German).
- Staehlin J. *O cherkesskoj i kabardinskoj zemle* [On the Circassian and Kabardian land]. *Geograficheskij mesjaceslov na 1772 pri Imperatorskoj Akademii nauk* [The 1772 Geographic Almanac of the Imperial Academy of Sciences]. Saint Petersburg, Imp. Acad. of Sciences Press, 1771, pp. 163–175 (In Russ.).

УДК 94(470.67)

## К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕЧЕНЦЕВ В XVIII В.

Шарпудин Бачуевич Ахмадов<sup>1</sup>, Даниял Сайдахмедович Кидирниязов<sup>2</sup>

<sup>1</sup> доктор исторических наук, профессор, кафедра правовых дисциплин, Чеченский государственный педагогический университет (Грозный, Российская Федерация). E-mail: [shab00@mail.ru](mailto:shab00@mail.ru).

<sup>2</sup> доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Дагестанский научный центр РАН (Махачкала, Российская Федерация). E-mail: [daniyal2006@rambler.ru](mailto:daniyal2006@rambler.ru).

**Аннотация.** В данной работе анализируются такие важные составляющие материальной культуры чеченцев в XVIII в., как одежда, обувь, пища, ювелирное искусство и кустарные промыслы. В рассматриваемое время одежда чеченцев имела много общекавказских черт и в то же время обладала сугубо локальными специфическими свойствами (признаками), отвечавшими нравственным, бытовым и эстетическим вкусам чеченцев (черкески, бешметы, халаты, рубашки из холста, бязи или шелковой ткани, штаны с кожаными штрипками из холста, кожаные пояса с бляшкой и т. д.). Наиболее распространенной верхней плечевой одеждой у чеченцев являлась бурка, а также головные уборы, которые они носили по сезону. Обувь имела много общего с обувью народов Северного Кавказа. Одежда чеченских женщин, несмотря на некоторые локальные особенности, также имела много общих элементов с одеждой женщин Северного Кавказа и т. д.

О материальной культуре чеченцев XVIII в. также свидетельствуют предметы высокого ювелирного искусства и ремесленного производства, существование у них ткацкого и кожевенного производства, отлаженные торгово-экономические связи с восточными и европейскими странами. Пища чеченцев, их основные блюда на протяжении длительного времени, несмотря на определенные изменения в их быте, оставались стабильными и не претерпели больших изменений.

**Ключевые слова:** чеченцы, материальная культура, ювелирное искусство, ремесленное производство, женские украшения, столярно-токарные изделия, ткацкое и кожевенное производство, пища, напитки.